Плач о двух братьях, утонувших в Онеге-озере

Вопит сестра:

Когда мы были глупёшеньки и малёшеньки У своих-то светов у родителей, Много нас было, бажёных детушек: Все были малыи да глупыи! Когда стали в полном уме-разуме, Стали в полном молодецком возрасте, Тут разошлись да и разъехались Наши милыи перелётны соколы По чужой-то дальной ознобной сторонушке, Под строго начальство великое! Посылали-то скорописчаты грамотки Нашим-то бедным светам-родителям И приезжали-то к нам в редкую любимую гозебку По хорошёму-то лету красному! Мы ходили да погуливали По честным господским праздничкам, По честным хорошим гозебкам! Как уезжали-то наши милыи братьица Из редкой любимой гозебки, От своих-то светов-родителей В путь-дорожку великую Что по богатой по осени; Как поехали по темному Онегу свирепому На гнилой да улыбчатой соемке, Тут расходилася погодушка великая, Тут разбило-то улыбчату соемку, Тут постигла-то их скорая смерётушка! Они не видели да и не слышали, Как рассталась душа с белым телом, Очи ясные да со белым светом! Ихны плавали тела да молодецкие По темному-то Онегу злодийскому! Их прибило-то к крутым мелким бережкам,

Их выкинуло-то на мелкие пески да на рассыпчаты!

Расклевали ихны тела да молодецкие

Мелки птички-пташечки;

Еще обжорные да черны вороны

Разносили ихны косточки

По темным-то лесам да по дремучиим!

Уж как наши-то бедные родители,

Уж как мы-то, сестры бессчастные,

Уж мы не знали да и не ведали,

Что получим весточку нерадостную

Вместо благодарной скорописчатой грамотки!

Уж мы не думали умом да и разумом,

Что мы потеряем потеряшечку,

Потеряшечку да мы бесценную —

Как своих-то дорогих братцев,

Своих младых перелётных соколов!

Уж нам не видать их да и по веку!

Хотя много мы видим перелётных соколов,

Хотя к нам много ездит добрых молодцев,

Уж мы не можем прибрать умом да и разумом

Милых ясных соколов-своих братьцев!

Видно все прошло да миновалося!

Уж не впору да и не вовремя

Нам пришла тоска-горе великое:

Что по той-то по богатой по осени

Пройдет холодная зима да студеная,

Пройдет теплая весна да унывная,

Придет хорошее да лето красное!

Все слетятся да птички-пташечки,

Все мелкии да пташечки заморские,

И станут слетаться заморски соколы,

Младые соколы перелётные

Станут вить тепловитыи гнездышка!

У нас-то, у бедных, у бессчастных родителей,

Как разошлись да и разъехались

Милыи-то бажёныи детушки —

Наши младыи ясны соколы —

По чужой-то дальней ознобной сторонушке,

И одни уехали в путь-дороженьку невозвратную!

Как придет та пора да времячко,

Как честной-то годовой праздничек

Илье-то пророку да многомилосливому,

Когда приезжали-то к нам дороги гостиньки —

Наши милыи родимыи братьица —

На родную-то любимую гозебку,

Теперь кого станем ждать да дожидатися?

Еще пуще станем дожидатися,

Когда сойдем на трудную работку крестьянскую

Еще в чистыи-то поля да широкие!

Мы прироскинем свои-то очи ясные

Далеким-далёкошенько на все четыре стороны!

Уж мы станем глядеть да углядывать

Своих-то милых братьицев!

Что не придут ли наши ясныи соколы,

Они — яблони да кудреватые —

По прежней поре да по времячку

На трудную работку на крестьянскую?

Они ходили к нам в чисты поля да широкие,

Помогали нам работать трудную работку крестьянскую!

Уж мы ждали, да не дождалися, —-

Видно, век не дождаться, да и по веку!

Уж мы сестры, горюши горегорькие,

Уж мы сядем на серыи камешки,

Уж мы станем коковать,

Как бессчастные кокушечки!

Уж мы станем коковать,

Как кокушки во сыром бору!

Уж, видно, век коковать, да и по веку,

Видно, век не видать милых братьицев!

Хотя много идет протяжных годичков,

Мы не можем забыть тоски-обиды великие!

Пуще долит эта тоска горегорькая,

Когда придут честны годовы празднички,

Либо их-то дни ангельски Господнии!

Мы не думали умом да и разумом,

Уж мы не думали поминать так скоро

Своих братьицев родимыих!

Уж мы думали своим глупым умом да разумом,

Мы думали играть хорошие веселые свадебки! Видно на век тоска пришла, да и по веку!

(Записан от Марьи Федоровой, родившейся в Каргополе, изготовлявшей и вышивавшей ризы и стихари)

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.